

Миф о моральной значимости

Вполне естественно, что в условиях агрессивного наступления клерикализма на светское общество и государство деятели церкви всячески это оправдывают и поощряют. Но клерикальная агрессия не была бы возможной или, во всяком случае, столь масштабной и опасной, если бы в той или иной форме ее не поддерживали бы и вполне просвещенные люди, называющие себя неверующими, «воспитанными в рамках православной культуры».

Оставляя в стороне рассуждения о специфике русского православия, отметим только, что возникает много проблем, что относится к православной культуре, а что нет. Достаточно хотя бы вопроса о том, в каких отношениях «русская православная культура» находится с таким явлением русской культуры, как Лев Толстой.

Но доводы «православных неверующих» в защиту русской православной церкви и повышения ее влияния в современном обществе, участия в политических и государственных делах в основном сводятся к противостоянию и церковной, и просвещенческой традиции с таким явно негативным явлением современности, как социальный и культурный регресс и постмодерн. Действительно, сегодня и европейское, и российское общества столкнулись с тенденциями распада культуры и морали, опускающими их ниже не только высоких образцов просвещения, но и христианской традиции – идет явная и активная варваризация общественных нравов.

Есть общие позиции у атеизма, гуманизма и у монотеизма: это противостояние гомосексуализму и наркомании, трансформации терпимости большинства в тотальный диктат меньшинств, табуированию нормального и растабуированию запретного, эстетизации насилия и жестокости, это, наконец, защита необходимого института семьи.

Верно, что современные государственные и общественные институты, в частности нашей страны, оказываются неспособными сами по себе удерживать поток этого разрушения и отступают перед его натиском. Отсюда, однако, делается спорный вывод о том, что кроме церкви никто не может оказать помощь современному обществу в удержании этого обрушения. И в развитие предлагается тезис о необходимости отказа от принципа разделения церкви и государства (кстати, закрепленного в Конституции), а значит, о передаче церкви ряда общественных и государственных функций.

Здесь налицо несколько натяжек и ошибок. Одна из них в том, что церковь рассматривается исключительно как просветительский институт, которому просто надо дать максимум возможностей для участия в моральном оздоровлении общества. Но моральные постулаты – вовсе не основное в деятельности церкви, они лишь механизм ее адаптации в окружающем мире. Главное для церкви – это ее картина мироздания, претензия на представительство высшей истины.

Во вторую очередь, это ее корпорация, ее иерархия, ее экономические и политические интересы.

Уже сегодня введение в закамуфлированной форме курсов закона божьего в средней школе сопровождается сокращением преподавания физики и химии, других точных и естественных наук. Прошлогодний питерский казус был связан не с судебным требованием введения в школах преподавания «основ православной культуры», а с требованием запрета преподавания теории Дарвина.

В этом году РПЦ уже отличилась попыткой захвата части помещений Российского государственного гуманитарного университета. Правда, когда руководство РГГУ, пытаясь замять конфликт, попыталось публично заявить, что не имеет конфликта с церковью, та, как любой хищник, чувствующий слабость жертвы, предъявила претензии уже не только на помещения одного факультета, но практически на весь комплекс исторических зданий Историко-архивного института РГГУ. Мэр же Москвы договорился до того, что назвал попытку отстоять Университетом свои помещения – «небожеским и некрасивым делом». Хотя небожеским делом является само покушение церковников в нарушение восьмой заповеди на образовательные помещения. Но последнее неувидительно: **как выяснили социологи, 27% последователей православия вообще не знают ни одной заповеди.**

Церковь как институт стремится не к моральному воспитанию общества, а под прикрытием разговоров о морали – к установлению реальной власти своих структур и своей корпорации, к навязыванию и монопольному утверждению в обществе своей картины мира, диктату своего формального и неформального авторитета.

Если у цивилизованного общества и церкви есть общие ценности, это не дает обществу оснований забывать о том, что в свое время заставило его ограничить церковное влияние. Обратившись к церкви за моральным спасением, нужно быть готовым ко всему тому инструментарию, с помощью которого церковь некогда утверждала в обществе свое господство: надо призвать господина и присягнуть ему на верность.

В конце концов, наркотики, моральный релятивизм, диктат миноритариев, однополые браки и гомосексуализм, реальные проявления варваризации и распада современной морали, кризиса современной культуры, расхождения права со справедливостью отрицались и осуждались (а также карались) не только просвещенческим гуманизмом и монотеистическими церквями, но и фашизмом. Вряд ли это достаточное основание для того, чтобы разрешить в стране пропаганду идей Гитлера и Муссолини. И, наконец, именно в той сфере, в которой те или иные светские защитники церковной экспансии видят сильное место церкви – ее морально оздоровительный характер – это качество оказывается лишь растиражированным мифом.

Не говоря о том, что рассадником однополый любви в прошлые века в значительной степени были христианские монастыри, в самой зоне своего влияния церковь не обеспечивает того самого морального образца, на утверждение которого она претендует по отношению к обществу.

Простые социологические данные. Хотя до 70% россиян объявляют себя православными, и порядка 40% говорят о своем доверии к церкви, по апрельским данным ВЦИОМ, лишь 2% граждан страны знают все десять христианских заповедей. Заповедь «не убий» знают 56%, «не укради» – 52%. Остальные – не более 25%. «Не произноси имени господя всуе» – 3%. Наконец, «бог един» – 2%. 33% россиян не смогли вспомнить вообще ни одной заповеди. Из числа православных ни одной заповеди не вспомнили 27%.

Не будем сейчас говорить о том, что менее 10% хоть в какой-то форме соблюдает Великий пост, что 21% россиян вообще не знают, причащаются они или нет. Но если говорить о функции сохранения моральных норм, то 2% граждан, знающих все десять заповедей, и четверть православных, знающих хоть одну из них, – это приговор претензии церковников на моральное наставничество.

При том, что существует обоснованное подозрение, что среди 2% знающих все заповеди существенную часть составляют специалисты и преподаватели научного атеизма. И, более того, даже среди православных число знающих все заповеди не превышает 2%.

То есть церковь неспособна выполнять воспитательную функцию не только среди всех тех, кого она объявляет православными, но даже среди тех, кого называет «воцерковленными христианами».

С какой стати общество должно доверять свою моральную защиту тем, кто не может воспитать даже собственных убежденных сторонников?

Если церковь, имеющая сегодня большой доступ к СМИ, нежели любая политическая партия, не может объяснить обществу десять собственных основополагающих заповедей? Чему она будет учить общество, если собственных прихожан не может ничему научить? Зачем пускать ее в школы, если она может послать туда лишь тех, кто не знает ее собственных моральных основ?

Да, современное общество и современное государство имеют проблемы с распадом многих естественных моральных норм. Да, школа, культура, образование не готовы сегодня справиться с вызовами постмодерна и варваризации общества. Но это основание для того, чтобы искать в обществе здоровые ядра и укреплять те же самые школу, образование и культуру. И задуматься, что же в действиях современного общества и его «духовных лидеров» привело к таким печальным последствиям.

И если светское российское общество считает себя носителем и продолжателем наследия эпох Возрождения и Просвещения, то, в конце концов, пора самим искать в себе силы становиться на уровень их интеллектуальной и гуманистической привлекательности, самим быть способными быть интеллектуальными пастырями. А не бежать, ввиду слабой мировоззренческой подготовки, за помощью в одиозную, строго организованную корпорацию с сомнительными источниками финансирования и спорными мировоззренческими постулатами.

Сергей Черняховский, профессор Международного независимого эколого-политологического университета

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)